

Дэвид вздохнул, прижав руку к груди, стоя перед дверью, мысленно готовясь войти. Прошло меньше недели с тех пор, как он был здесь в последний раз, но, благодаря всему этому, казалось, что прошло гораздо больше времени. произошло, и, зная, какой сумасшедшей могла быть девушка, у него возникло ощущение, что она не очень хорошо обходилась без своего фамильяра.

Он посмотрел рядом с собой, где стоял Гиш, поднялся наготове и снова вздохнул, прежде чем поднять руку, чтобы постучать в дверь, прежде чем повернуть ручку и открыть ее, затаив дыхание, готовясь...

Он вздохнул с облегчением, обнаружив, что в комнате не хватает розового цвета, но удивленно моргнул, увидев стоящую там японскую горничную с тряпкой в одной руке, убирающую маленький стол посреди комнаты.

Сиеста моргнула, когда дверь открылась, прежде чем ее лицо расплылось в ухмылке, и она, смеясь, быстро прошла через комнату к ним, оставив тряпку лежать на столе. — Дэвид, ты вернулся! — сказала она, и он усмехнулся, потирая затылок. Если бы он пошел по пути аниме, увидеть ее, несомненно, было бы довольно неловко, учитывая всю ситуацию с джакузи... он задавался вопросом, что Луиза делала всю неделю с тех пор, как у нее не было проблем с каким-либо приворотным зельем.

... Если подумать, значит ли это, что это повлияло на Гиша? Он не казался таким навязчивым, как Луиза, когда она случайно взяла его...

«Да, извините, что я ушел без предупреждения... Как Луиза? В частности, достаточно ли сильна защита Гиша, чтобы защитить меня от нее?»

Блондинка моргнула, увидев замешательство на лице Сиесты, прежде чем она рассмеялась, сложив руки перед собой.

«Она злится, но не настолько. Учитывая то, как она обычно ведет себя рядом с тобой, держу пари, какое-то время она будет просто молчать».

Дэвид рассмеялся этому выражению. Это был случайный термин, который он редко слышал от Сиесты, учитывая, насколько формально от нее обычно требовалось разговаривать с дворянами в кампусе, но рядом с ним у нее не было таких забот, поскольку было ясно, что ему просто все равно, как люди говорят. или действовал. Что же касается того, что Гиш был рядом... в любом случае, никто не обращал на него особого внимания, и сам он почти не разговаривал официально, несмотря на то, как сильно старался казаться важным.

"Где она вообще? Уроки еще не начались, не так ли?" — спросил он, и она покачала головой.

"Нет, они должны начаться завтра, я думаю. Я не знаю, где она, я пришел после того, как она уже ушла. Хотя я уверен, что она в безопасности, возможно, просто выпускает пар, как обычно

делает."

Он кивнул, и Сиеста отступила в сторону, чтобы позволить ему войти, положив свои вещи на соломинку, о которой он почти забыл после столь долгого отсутствия в комнате, как из миссии в столице Тристании, Тристании, так и из поездки в Версаль. . Отлично, было бы действительно неудобно привыкать к этому снова.

Он посмотрел на Гиша, который неуклюже вошел и присел на маленькую кушетку, казавшуюся новой, из-за чего и без того тесная комната казалась еще меньше. — Если подумать, ты никогда не был здесь, не так ли? — спросил он у блондина, который моргнул, глядя на него.

«Э-э... Ну, никто не хочет быть рядом с Луизой слишком сильно, так что нет, я не был... Я был здесь как раз перед тем, как ты вернулась, но кроме этого, я даже никогда не видел внутреннюю часть. Это красиво. ..обычный." Он рассмеялся, и в его голосе странным образом отсутствовала его обычная высокомерная интонация. Неужели ему здесь так неудобно? «Ну, держу пари, такой крестьянин, как ты, не подумал бы, что это так, но для дворянина она довольно мала».

Сиеста улыbnулась, возвращаясь к своей пыли, пока слушала их. — Но разве ваша комната тоже не центральная, мастер Грамон? — спросила она с ноткой сарказма в голосе, и лицо мальчика покраснело от смущения. «На самом деле, я считаю, что у вас настолько плохо продумано, что это вызывает еще большую клаустрофобию».

"Э-эй!" — сказал мальчик, и Дэвид рассмеялся.

— Я думаю, что пока нет нужды в защите. — сказал Гэндальф. — Значит, тебе не обязательно быть здесь, Гиш.

Гиш моргнул, потом вздохнул и скрестил руки на груди, его роза исчезла в рубашке, предположительно в спрятанном внутри кармане. "Когда дворянин дает обещание, он выполняет его... обычно. Есть исключения, такие как Мотт, но мне нравится считать себя одним из честных. Я обещал, что буду защищать тебя, и поэтому я останусь до тех пор, пока она на самом деле приходит. Прошу прощения за вторжение».

Дэвид моргнул от странного формального извинения, прежде чем усмехнуться. «Эй, не извиняйся, меня это устраивает, я знаю, что из всех людей ты очень высоко ценишь честь».

Гиш улыbnулся. "Я действительно делаю." — сказал он, тряхнув волосами в своей обычной позе, хотя и остался сидеть. «И поскольку однажды тебе удалось победить меня, я должен следовать за тобой, пока не восстановлю свой статус, и это идеальный способ сделать это».

Дэвид рассмеялся. «Мне кажется, вы думаете, что я выиграла по счастливой случайности... может быть, нам стоит сыграть во втором раунде, как только я снова буду в фаворе у Луизы!»

Сиеста улыбнулась, стоя на месте теперь, когда она закончила вытирать пыль, все еще прислушиваясь к разговору. «В прошлый раз это, казалось, действительно объединило всех, я не думаю, что школа была бы такой оживленной, если бы не ты. Возможно, с запланированным мероприятием это будет иметь тот же эффект!» — сказала она, смеясь. «Я могу сообщить об этом персоналу, поскольку мне было предоставлено право поговорить с директором Осмондом в перерыве!»

Дэвид моргнул. "Ты был?" — спросил он, и она моргнула, прежде чем рассмеяться.

«Правильно, вас здесь не было, значит, вы не слышали об этом... Новый посланник, который заменит Мотта, был окончательно определен, и в его первое сообщение было включено письмо королевы Марианны с просьбой поставить меня конкретно под Ответственность Луизы... Так что, хотя технически я все еще работаю здесь, теперь мне дана власть над другими простолюдинами!

Дэвид моргнул. Почему королева так поступила? Знала ли она, что Генриетта косвенно участвовала в разрешении скандала с Моттом?

Гиш был так же сбит с толку и несколько секунд тупо смотрел на девушку. «Почему именно тебе были даны особые привилегии?!» — спросил он, слегка повысив голос, как это часто бывало, когда он был сбит с толку. — Луиза купила тебя или что?

Сиеста ухмыльнулась ему, держа руки на бедрах. "Может быть, я просто особенный!" — сказала она, смеясь, прежде чем хлопнуть себя по подбородку и посмотреть в потолок. — Что ж, мне пора идти. Я расскажу Осмонду о дуэли и позволю тебе убедить Луизу!

Дэвид застонал. «Сначала я должен убедить ее не злиться из-за того, что я ушел так внезапно, теперь я должен убедить ее позволить мне снова сразиться с Гишем... какой это будет кошмар».

<http://tl.rulate.ru/book/65667/2297823>